

Wallace R., Wolf A. 2006. *Contemporary Sociological Theory. Expanding the Classical Tradition*. Pearson Education Inc. 466 p.

ORLOVA Irina Borisovna, Dr.Sci.(Philos.), Prof., Head of the Department, Institute of Socio-Political Research (RAS) (Fotievoi str., 6, bld. 1, Moscow, Russia, 119333; irorlova@mail.ru)

INTERSECTION OF SOCIOLOGY OF KNOWLEDGE, SOCIOBIOLOGY AND SOCIOLOGY OF THE BODY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the relationship between three research areas: sociology of knowledge, sociology of the body and sociobiology. The author studies the theoretical concepts of scientists who initiated the sociological interest to human body and sexual practices (Husserl, Merleau-Ponty, Foucault, Derrida, Nancy, etc.) and also pays attention to the papers of modern scientists who founded new sociology of the body and new approaches in the field of sociobiology seeking biological limitations on social behavior. Social scientists who are working in these field are interested in following questions: why behavioral stereotypes of men and women are so different; why plastic surgery, dietary foodstuff and health clubs have become so lucrative and rapidly growing industries; why the attitude to homosexuality and gay marriages has recently been changing in the society.

A methodological distinguishing feature of the new sociology of the body is a phenomenological approach. It enables us to reveal that human notion of norms of sexual behavior, of health and illnesses, of physical beauty and ugliness, of aging implanted in human mind are invariably socially constructed and consequently variable and they used to have the long-standing social consequences. The formation of such views is considered as a process of social construction, associated with the social, cultural, ethno-religious and temporal contexts.

Keywords: sociology of knowledge, social construction, body and sexual practices, social context, sociology of the body, sociobiology

References

- Baron-Cohen S. *The Essential Difference: Men, Women and the Extreme Male Brain*. London.: Penguin, 2003.
- Foucault M. *Surveiller et punir: Naissance de la prison*. Paris: Gallimard, 1975. 328 c. (Russ.ed. Fuko M. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my*. Per. s fr. M.: Ad Marginem Publ. 1999. 454 p.).
- Merleau-Ponty M. *Phénoménologie de la perception*. Éditions Gallimard, 1945. 542 p. (Russ. ed.: Merlo-Ponti M. *Fenomenologiya vospriyatiya*. SPb: Yuventa; Nauka Publ. 1999. 605 p.).
- Turner B.S. *Regulating Bodies. Essays on Medical Sociology*, London: Routledge. 1992. 288 p.
- Turner B.S. *Medical Power and Social Knowledge*. 2nd ed. City University of New York: SAGE Publications Ltd. 1995.
- Wallace R., Wolf A. *Contemporary Sociological Theory. Expanding the Classical Tradition*. Pearson Education Inc. 2006. 466 p.

УДК 328.185

ОЧИРОВА Виктория Мункоевна –

к.полит.н., докторант кафедры философии Бурятского государственного университета 670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24А.
ochirova.v@yandex.ru

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальной для России проблемы коррупции. На основе официальных источников, материалов социологических исследований, а также данных анкетных опросов политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва, полученных автором в период с 2004 по 2010 г., раскрываются состояние, причины и способы борьбы с коррупцией в России. Причины существования коррупции разнообразны – от чрезмерной бюрократизации до низкого уровня культуры людей. Многочисленны и предлагаемые способы борьбы с коррупцией (совершенствование кадровой политики в

органах власти, приведение в порядок законодательства и др.). На взгляд автора, бороться с коррупцией нужно системно, используя комплекс мер. При этом наиболее необходимым представляется ужесточение санкций за коррупционные преступления. Признавая актуальность рассматриваемой проблемы, автор, тем не менее, приходит к выводу, что реальная борьба с коррупцией ожидается лишь в отдаленной перспективе.

Ключевые слова: Россия, коррупция, политическая элита, республика, причины, способы борьбы

Тема коррупции в России все чаще привлекает внимание общественности. И это не случайно, учитывая сложившуюся крайне негативную ситуацию в данной области, фиксируемую различными исследователями. Уточним, что под коррупцией «следует понимать незаконное использование должностным лицом своего статуса или вытекающих из него возможностей в интересах других лиц с целью получения личной выгоды» [Астафьев 1996: 121]. Анализ анкетных данных, полученных автором в 2009–2010 гг.¹, показал, что подавляющая часть политических элит всех республик (от 70% до 90%) в той или иной степени согласна с мнением о том, что в России широко распространена коррупция. Данная точка зрения лидирует среди всех видов элит. Подчеркнем стабильность позиции респондентов. В ходе исследования, осуществленного автором в 2004 г., около 88% представителей политической элиты Республики Бурятия также согласились с тем, что в нашей стране весьма распространены коррупция и взяточничество². Практически все анкетированные (85%) были убеждены в том, что большие деньги в современной России делаются нечестным путем. Примечательно, что в 1999 г. коррупция вызывала беспокойство лишь у 32,4% представителей элиты Бурятии [Жалсанова 2003: 68]. Соответственно, за прошедший период проблема существенно обострилась. Об этом свидетельствуют и социологические исследования, которые фиксируют в нулевых годах нарастание негатива среди россиян, связанного с ростом коррупции и бюрократического засилья [Горшков 2011: 13]. Причина, видимо, заключается в том, что население, понимая остроту проблемы широкого распространения коррупции в России [Павроз 2008: 285], не видит, между тем, реальных мер по противодействию ей со стороны власти. Для россиян характерна низкая оценка происшедших при В.В. Путине изменений в данной области. В середине нулевых годов они отмечали, что борьба с коррупцией либо осталась на прежнем уровне (46,3% госслужащих, 41,4% населения [Крыштановская 2005]), либо существенно ухудшилась (22%³). Субъективные мнения россиян подтверждаются данными международного центра антикоррупционных исследований и инициатив *Transparency International*. Оценка по 10-балльной шкале (индекс в 10 баллов означает наименьший уровень восприятия коррупции, или идеальную честность, индекс в 0 баллов – самый высокий уровень восприятия коррупции, или полную продажность) показала, что Россия по степени коррумпированности государственной власти входит в число наиболее неблагополучных стран мира (см. табл. 1) [Андрианов 2008: 63].

В 2008 г. Россия набрала 2,1 балла по индексу восприятия коррупции (заняла 147-е место из 180 возможных), в 2009 г. – 2,2 балла (146-е место из 180), в 2010 г. – 2,1 балла (154-е место из 178), в 2011 г. – 2,4 балла (143-е место из 183)⁴. Как следует из приведенных данных, в нулевых годах ситуация с восприятием коррупции в России не только не улучшилась, но даже ухудшилась; страна уверенно движется к индексу в 0 баллов. На взятки в России ежегодно тратят около 37 млрд долл., почти столько же составляет доходная часть годового бюджета страны [Карасев 2008: 109]. Примечательно, что в списке «Индекс взяткодателей» организации *Transparency International*, где фиксируются данные о том, насколько часто компании приме-

¹ Опрошены 618 чел., представляющих исполнительные, законодательные/представительные и муниципальные органы власти республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, для проведения анализа отобрано 576 анкет [Очирова 2013].

² Опрошены 195 чел., для анализа отобрано 176 анкет.

³ Владимир Путин: семь лет у власти. Опрос ВЦИОМ от 2 октября 2006 г. Доступ: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3286.html> (проверено 07.07.2014).

⁴ Индекс восприятия коррупции. Доступ: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/> (проверено 07.07.2014).

Таблица 1

Место России среди стран мира по индексу восприятия коррупции (ИВК)

Годы	Число обследованных стран	Место в списке обследованных стран	ИВК
1980–1985	54	27	5,1
1988–1992	54	41	3,3
1996	54	48	2,6
1997	52	49	2,3
1998	85	76	2,4
1999	99	82	2,4
2000	90	89	2,6
2001	91	79	2,3
2002	102	71	2,7
2003	133	86	2,7
2004	146	90	2,8
2005	159	126	2,4
2006	163	127	2,5
2007	180	143	2,3

няют неформальные (коррупционные) практики при ведении бизнеса за рубежом, Россия стабильно занимает последнее место. В результате выстраивания стран по 10-балльной шкале (максимальный показатель означает уверенность в том, что компании страны никогда не дают взятки за рубежом, минимальный – что компании дают взятки в абсолютном большинстве случаев) Россия в 2011 г., набрав наименьший балл (6,1), оказалась в самом конце списка¹. Ущерб России от коррупции в 1998 г. составлял 15 млрд долл., в 2004 г. – 39 млрд долл. В 2006 г. Генеральная прокуратура РФ оценивала потенциальный коррупционный рынок в России примерно в 240 млрд долл. [Андрианов 2008: 65]. Ущерб, который коррупция наносит социально-экономическому развитию современной России, по мнению экспертов, исчисляется триллионами рублей в год². Учитывая эти цифры, не вызывает удивления тот факт, что жители нашей страны воспринимают коррупцию в качестве одной из главных национальных угроз России (5-е место в списке угроз – 15,4%) [Тарусин и др. 2008: 200].

При проведении анкетных опросов мы предлагали респондентам выбрать из перечня возможных причин коррупции в России какие-либо три варианта. В 2004 г. ответы были ранжированы следующим образом: всегда находятся люди, которые для скорейшего решения своих проблем готовы «отблагодарить» чиновника (22,2%); все дело в чрезмерной бюрократизации нашей жизни, когда все зависит от решения чиновника (22,2%); потому что недостаточно отлажен механизм правового регулирования жизни общества в период реформ (19,9%); потому что жалование чиновников относительно невелико и некоторые из них стремятся таким образом улучшить свое материальное положение (16,5%); в России всегда было принято облекать благодарность за услугу в форму подарков и подношений (11,3%). Менее всего выбирались варианты: корень коррупции и взяточничества в существовании мафии и организованной преступности (5,1%); все дело в падении нравов (2,8%).

В 2009–2010 гг. причины коррупции в России, по мнению республиканских политических элит, заключались, прежде всего, в существовании чрезмерной бюрократи-

¹ Позор на экспорт. Доступ: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vziatkodeitelei/pozor-na-eksport> (проверено 07.07.2014).

² Эксперт: ущерб от коррупции в РФ исчисляется триллионами. Доступ: <http://www.rosbalt.ru/business/2011/04/26/843454.html> (проверено 07.07.2014).

зации, способствующей тому, что многое зависит от решения чиновника (Бурятия — 22,6%, Саха — 20,6%) и в неэффективной работе механизма правового регулирования жизни общества (Тыва — 21,3%). Следует отметить, что практически все предложенные в анкете варианты (в т.ч. «низкий уровень культуры людей», «потому что имеются “пробелы” в существующем законодательстве» и др.) могут рассматриваться в качестве возможных причин существования коррупции в нашей стране, т.к. они набрали значительный процент по итогам анализа. Сравнительно менее возможными причинами, согласно полученному процентному соотношению, являются следующие варианты: «корень коррупции — в существовании организованной преступности», «причина — в специфике российского менталитета (всегда было принято облекать благодарность за оказанную услугу в форму подарков и подношений)» и «остаётся относительно низким уровень доходов чиновников». Данные варианты, на наш взгляд, весьма абстрактны и мало правдоподобны. Впрочем, руководство страны искренне верит, что коррупцию можно устранить, например, увеличением заработных плат государственным служащим. В графе «другое» анкетированные также указали и на наличие следующих причин: Бурятия — «коррупция есть результат происшедшего сращивания власти и капитала», «капитализм всегда подразумевает наличие коррупции», «проблема в родственных связях, часто наблюдающихся в органах власти (их нужно исключить)», «следование примеру руководства»; Саха (Якутия) — «отсутствие желания у политической элиты страны по-настоящему бороться с коррупцией», «“ручное” правосудие», «апатия СМИ и всего общества»; Тыва — «безнаказанность», «наличие коррумпированных чиновников в высших эшелонах государственной власти всех уровней», «смещение жизненных ценностей» (на первом месте — материальное и только затем — духовное).

Отметим близость взглядов политической элиты и населения на причины коррупции в стране. Россияне называют похожие варианты: «неэффективность государства, несовершенство закона» — 41,6% госслужащих и 33,3% населения (по данным исследования О.В. Крыштановской в середине нулевых годов [Крыштановская 2005]), 43,2% (по результатам исследования 2007 г. под руководством М. Тарусина [Тарусин и др. 2008: 162]); «жадность, аморальность российских чиновников и бизнесменов» — 12,1% госслужащих, 29,5% населения в середине нулевых, 30,3% — в 2007 г.; «низкий уровень правовой культуры и законопослушания россиян» — 20,2% госслужащих, 13,4% населения в середине нулевых, 18,1% — в 2007 г.; «сращивание интересов бюрократии и “большого бизнеса”» — 26,1% госслужащих, 23,8% населения в середине нулевых; «низкая зарплата чиновников» — 27,7% в 2007 г.

Таким образом, причины коррупции в России разнообразны. Однако, как справедливо отметили наши респонденты, в первую очередь они заключаются в чрезмерной бюрократизации (зачастую государство само провоцирует появление коррупции созданием различных мелких служб, необходимость которых сомнительна), широких полномочиях чиновников (к тому же еще и слабо контролируемых), в пробелах в законодательстве, не позволяющих эффективно работать механизму правового регулирования жизни общества.

Далее логично напрашивается вопрос: а как же нужно бороться с коррупцией в России? В 2004 г. возможные пути и способы борьбы с коррупцией и взяточничеством были ранжированы следующим образом: необходимо привести в порядок законодательство, устранить имеющиеся в нем противоречия (19,3%); усилить наказание за коррупцию и взяточничество (18,7%); никаких специальных мер не нужно, поскольку по мере нормализации общественной жизни эта проблема потеряет свою остроту (15,4%); достаточно соблюдать те законы, которые предусматривают наказание за взятки и использование служебного положения (15,4%); обеспечить контроль СМИ за работой органов власти (11,9%); никаких специальных мер не нужно, поскольку это неискоренимо (11,9%). Небольшое число респондентов посчитали, что нужно «принимать на работу в органы исполнительной власти по конкурсу и не допускать к работе в администрации людей, скомпрометировавших себя» (7,4%).

В 2009–2010 гг. среди способов борьбы с коррупцией лидировали варианты: «работать с кадрами и совершенствовать государственную кадровую политику в органах

власти» (Бурятия – 26%, Тыва – 24,2%) и «необходимо привести в порядок законодательство, устранить имеющиеся в нем противоречия» (Саха – 25,8%). Между ними же разделилось мнение большинства представителей различных видов элит. Помимо данных вариантов, часть респондентов указали, что необходимо «усилить наказание за коррупцию», «обеспечить контроль средств массовой информации за работой органов власти» либо «достаточно соблюдать (использовать) те законы, которые предусматривают наказание за использование служебного положения». Фактически не было сторонников точки зрения, что никаких специальных мер по борьбе с коррупцией предпринимать не нужно. Более того, респонденты предложили ряд дополнительных способов борьбы с рассматриваемым явлением: Бурятия – обеспечение общественного контроля и реальной независимости трех ветвей власти, воспитание людей; Саха (Якутия) – повышение престижа госслужбы, увеличение доходов чиновников, обеспечение контроля за деятельностью госслужащих со стороны гражданского общества, обновление кадрового состава органов правосудия, создание ситуации реальной независимости судебной и прокурорской систем от исполнительной власти; Тыва – изменение политики в данной области, исключение родственных связей в органах власти, поднятие духовности.

Обратим внимание и на другие способы борьбы с коррупцией, которые фигурируют в отечественной литературе: создание экспертных советов [Брянцев, Баранова 2008]; реагирование на публикации в СМИ [Тарусин и др. 2008: 171]; совершенствование административных регламентов для служащих [Андрианов 2008]; создание отлаженного и согласованно действующего центра по борьбе с коррупцией (располагающего необходимыми силами и правовой базой), ликвидация возможностей, способствующих коррупции, формирование общественного мнения, заключающегося в нетерпимости к коррупции во всех ее проявлениях, смещение жизненных установок на исполнение законов, создание ситуации неотвратимости наказания [Карасев 2008]; приведение российских законов в соответствие с международными нормами, использование опыта наиболее благополучных стран в сфере противодействия коррупции (Новая Зеландия, Дания, Швеция, Финляндия, Канада, Норвегия, Сингапур, Исландия и др.) [Андрианов 2008: 57-62; Ахметова 2009]. Заметим, что фактически везде акцентируется внимание на необходимости совершенствования законодательства, принятия более действенных антикоррупционных законов. При этом инициатива должна исходить от исполнительной власти, потому что в обществе превалирует мнение о неэффективности антикоррупционного законодательства депутатов: 46% россиян уверены, что они продажны и оставляют в законах лазейки для взяток и злоупотреблений; 37% полагают, что депутаты, возможно, и стараются принять хороший закон, но не всегда это у них получается [Брянцев, Баранова 2008: 15].

Итак, преобразования начала 1990-х гг. привели к значительному расширению поля произвола и беззакония в различных социальных сферах, включая и все уровни государственной власти. Среди представителей республиканских политических элит, как, впрочем, и всего населения, преобладает полная уверенность в широком распространении коррупции в России. Причин ее существования в нашей стране очень много: бюрократизация, несовершенство законодательства, отсутствие реальной борьбы с явлением, неформальные связи в органах власти, духовная деградация общества и др. Ликвидировать коррупцию, по мнению респондентов, можно преимущественно правовыми способами: совершенствованием государственной кадровой политики, устранением противоречий в существующем законодательстве, усилением наказания т.п. Помимо этого, анкетируемые совершенно справедливо заметили, что необходимо также обеспечить открытость власти, которая бы позволила осуществлять общественный контроль за деятельностью чиновников (на важность прозрачности действий власти указали и 33% россиян [Тарусин и др. 2008: 171]). Безусловно, есть необходимость и в воплощении реальной независимости трех ветвей власти. К сожалению, приходится констатировать, что сегодня исполнительная ветвь зачастую обладает гораздо большим весом, чем законодательная или судебная. В обществе уже давно бытует мнение, например, об отсутствии в стране действительно независимого института суда. Согласно иссле-

дованию ФОМа 2004 г. 56% россиян не доверяют российским судам, 46% отрицательно оценивают их деятельность, 70% уверены, что суд в России – зависимый и в своих решениях руководствуется не только законом, но и другими обстоятельствами (давлением, «телефонным правом» и пр.) [Павроз 2008: 295]. Все указанные способы борьбы с коррупцией, по нашему мнению, будут успешными только в случае изменения ценностных ориентаций, психологии людей. Полагаем, что добиться этого возможно путем духовно-нравственного воспитания либо ужесточением наказания за коррупционные преступления. В нашей стране более действенным, как нам представляется, будет второй путь. На нем, кстати, настаивает и значительная часть россиян – 60,2% [Тарусин и др. 2008: 171]. Поддержку находит даже предложение ужесточить наказание за особо тяжкие коррупционные деяния вплоть до смертной казни: за это высказались в середине нулевых годов 36,6% госслужащих и 46,2% населения [Крыштановская 2005]. Жесткая борьба с коррупцией, по мнению граждан, должна стать одной из ключевых идей модернизации России [Мареева 2011: 85]. Оптимальным, безусловно, является сочетание двух указанных способов, применение их в совокупности позволит изменить жизненные ориентиры людей. Борьба с коррупцией необходимо системно, используя комплекс различных мер, в т.ч. и приведенных нами. Причем в этой борьбе должны участвовать не только правоохранительные органы. По утверждению В.В. Карасева, «система МВД поражена метастазами коррупции и зачастую смыкается с организованной преступностью» [Карасев 2008: 110]. Субъектами борьбы с коррупцией, согласно исследованию под руководством М. Тарусина (2007), должны стать: все общество – 36,2%, в первую очередь правозащитные и другие общественные организации – 23,2%, СМИ – 17,4% [Тарусин и др. 2008: 167], т.е. бороться с коррупцией необходимо всем, люди должны организовать массовое сопротивление коррупции. Возглавить же эту борьбу могут те, кто не имеет отношения к коррумпирующей системе, – общественники и правозащитники, обладающие юридическими знаниями и высоким уровнем правосознания. Однако пока это только гипотетическая возможность, реализация которой видится лишь в отдаленной перспективе. В реальность ликвидации коррупции россияне верят весьма слабо. Согласно данным О.В. Крыштановской середины нулевых годов, 44% госслужащих и 53,8% населения на вопрос: «Можно ли победить коррупцию в России?» – ответили: «Нет, коррупцию победить невозможно». Вариант «да, коррупцию можно победить, но для этого нужна политическая воля» выбрали лишь 36,2% госслужащих и 28,6% населения [Крыштановская 2005]. Таким образом, перспективы решения проблемы коррупции в России очень туманны и зависят от желания федеральной политической элиты, которое пока не наблюдается.

Список литературы

- Андрианов В. 2008. Коррупция как глобальная проблема современности. – *Общество и экономика*. № 3-4. С. 45-69.
- Астафьев Л.В. 1996. К вопросу о понятии коррупции. – *Коррупция в России: состояние и проблемы*. М.: Московский институт МВД РФ. С. 121-142.
- Ахметова Н.А. 2009. Международный опыт противодействия коррупции. – *Власть*. № 12. С. 73-75.
- Брянцев И.И., Баранова Л.К. 2008. Коррупция как форма теневого лоббизма. – *Власть*. № 3. С. 13-16.
- Горшков М.К. 2011. Россия: двадцать лет спустя (некоторые аспекты социологического анализа реформирования общества). – *Власть*. № 12. С. 11-22.
- Жалсанова В.Г. 2003. *Политическая элита Бурятии на современном этапе*. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 114 с.
- Карасев В.В. 2008. Методы профилактики и противодействия коррупции. – *Власть*. № 8. С. 109-112.
- Крыштановская О.В. 2005. *Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценки экспертов*. Доступ: <http://www.isras.ru> (проверено 07.07.2014).
- Мареева С.В. 2011. Цели и задачи модернизации страны в восприятии населения: консенсус или конфликт. – *Власть*. № 10. С. 84-88.

- Очирова В.М. 2013. *Политические элиты полиэтнических регионов в условиях трансформации российского общества*. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. 512 с.
- Павроз А.В. 2008. *Группы интересов и трансформация политического режима в России*. СПб.: Изд-во СПбГУ. 360 с.
- Тарусин М., Механик А., Попов Н., Львов С., Боков М., Сиваков Д. 2008. *Сумма идеологии: мировоззрение и идеология современной российской элиты*. М.: Наука. 296 с.

OCHIROVA Victoria Munkoevna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, doctorate of the Department of Philosophy, Buryat State University (Smolin str., 24a, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation, 670000; ochirova.v@yandex.ru).

CORRUPTION IN RUSSIA: CONDITION AND PROSPECTS

Abstract This article is devoted to the urgent issue of corruption in Russia. The author analyses the official sources, materials of sociological researches, devoted to the study of the opinion of elites of the Republics of Buryatia, Sakha (Yakutia) and Tuva in 2004–2010. The analysis demonstrates that the republican political elites as well as the total population are confident in a wide spreading of corruption in Russia. The reasons for corruption are different: they differ from the excessive bureaucracy to a low cultural and educational level of people. From the author's point of view, it is necessary to fight against corruption systematically, using a wide range of measures. Recognizing the importance of the problem author concludes that the real fight against corruption is expected only in a long term period. And the data of the article allows examining the low-studied valuable orientation of the republican political elite to the designated problem.

Keywords: Russia, corruption, political elite, republic, reasons, ways of fight

References:

- Akhmetova N.A. International Experience of Counteraction to Corruption. — *Vlast'*. 2009. No 12. P. 73–75.
- Andrianov V. Corruption as a Global Problem of the Present. — *Obshchestvo i ekonomika*. 2008. No 3–4. P. 45–69.
- Astafyev L.V. K voprosu o ponyatii korruptsii [On a Concept of Corruption]. — *Korruptsiya v Rossii: sostoyanie i problemy* [Corruption in Russia: State and Problems]. М.: Moscow University MVD RF Publ. 1996. P. 121–142. (In Russ.)
- Bryantsev I.I., Baranova L.K. Corruption as a Form of Shadow Lobbyism. — *Vlast'*. 2008. No 3. P. 13–16.
- Gorshkov M.K. Russia: Twenty Years Later (Some Aspects of the Sociological Analysis of Social Reforming). — *Vlast'*. 2011. No 12. P. 11–22.
- Karasyov V.V. Methods of Prevention and Corruption Counteraction. — *Vlast'*. 2008. No 8. P. 109–112.
- Kryshtanovskaya O.V. *Bureaucracy and Power in New Russia: Positions of the Population and Expert Assessment*. М., 2005. (In Russ.) URL: <http://www.isras.ru> (accessed 07.07.2014).
- Mareeva S.V. Aims and Objectives of Modernizing the Country in the Perception of the Population: Consensus or Conflict. — *Vlast'*. 2011. No 10. P. 84–88.
- Ochirova V.M. *Politicheskie elity polietnicheskikh regionov v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva* [Political Elite of Multiethnic Regions in the Conditions of Transformation of the Russian Society]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ. 2013. 512 p.
- Pavroz A.V. *Gruppy interesov i transformatsiya politicheskogo rezhima v Rossii* [Groups of Interest and Transformation of the Political Regime in Russia]. Saint-Petersburg: University of St. Petersburg Publ. 2008. 360 p.
- Tarusin M., Mehanik A., Popov N., Lvov S., Bokov M., Sivakov D. *Summa ideologii: mirovozzrenie i ideologiya sovremennoy rossiyskoy elity* [Amount of Ideology: Outlook and Ideology of the Modern Russian Elite]. М.: Nauka Publ. 2008. 296 p.
- Zhalsanova V.G. *Politicheskaya elita Buryatii na sovremennom etape* [Political Elite of Buryatia at the Present Stage]. Ulan-Ude: BSC of the Siberian Branch of the RAS Publ. 2003. 114 p.